

ОТЦОВСКОЙ ТРОПОЙ

Бескрайнее, широкое раздолье,
Свободой волнующий простор,
И чудный цвет, и летнее приволье
Полей и нив, речушек и озер.
И солнца золоченое свечение,
И аистов медлительный полет,
Тепла парного синее стремление,
Что к небу тихим маревом плывет...
Природа вся как будто тяжело дышит
Нагою красотою в сильный зной,
И жаром раскаленным воздух пышет
Над милой белорусской стороной.
И не предаю я этого стремленья
Тепла, что в молодую синь плывет,
И солнца золоченого свечения...
И аистов медлительный полет...

* * *

Вновь и вновь проезжаю я мимо
Вечной стати полей и лесов,
Деревенек, что «сраму не имут»,
Прожигающих жизнь городов.

Выхожу на перроны вокзалов,
Полустанков встречаю салют,
Жизнь, как будто картины Шагала,—
И гротеск, и без днища сосуд,

Разухабисто далями льється
От пиров до похмелья в крови,
Позовет, оттолкнет, засмеется,
Заключая в объятия свои...

Я в рассветах найду остановку
Там, где аист кружит над жнивьем,
И повешу из сердца подковку
На дорогу, ведущую в дом...

* * *

Отец нам строил дом,
Мне было восемь.
Все сам... Своим трудом —
Семь зим и весен.

Дом рос... А с ним и я
Из сини в просинь.
Ложилась колея
На дни-колосья.

И белых яблонь сад
Вел в поднебесье...
Цветочный аромат
Струился песней.

И правдою поил
Родник деревни.
Душе давали сил
Поля... Деревья...

...За поворотом — брод,
Лес в птичьих гнездах.
И мама в дом зовет,
И небо в звездах...

* * *

Орел или решка... Взлетает монетка —
Играет на счастье пацан-малолетка.
Безоблачно небо... И солнце в зените
Вокруг все связало невидимой нитью.
От света все в яркой и сочной расцветке,
И звонко плоды набухают на ветке.

А дома все те же труды и заботы,
И мамина тропка ведет в огороды.
Ложится на душу, как жизни разметка,
И жизни дорога, и памяти метка...
И снова в ведре со студеной водою
Блится луч солнца, зачерпнутый мною...

* * *

Сквозь ветви солнце золотит скворешню.
Струится свет, ветра и тьму поправ.
И дымкой светлой, бирюзово-нежной,
Окутан дня раздольно-синий нрав.

Свет в душу льется, чист, как из криницы.
Он пахнет рожью с утренних полей,
Как будто бы волшебная жар-птица
На землю лет чарующий елей.

Все растворилось в этом солнца царстве,
Собрав цветочный, как пчела, нектар...
И вольный дух земли, ветров бунтарства
Несут в себе покоя божий дар...

* * *

Потерялась в снегу деревенька
И за нею — в белом — погост...
Светлячками — оконные зенки,
В сердце свет негасимых звезд.
Вольно дышится в сельской сторонке,
И за щеки щиплет мороз...
Словно пес, ветер в снежной поземке
Свой за лесом скрывает хвост.

Печи топятся. Дым коромыслом,
Лижет окна синий туман.
Лишь о вечном рождаются мысли,
Улетая в звезд океан.
Вечным символом маминой веры
Крест на церкви к небу прирос...
...Как над пропастью — дали без меры
В свой бездонный, небесный рост.

* * *

Я — русь-кий, я вольною Русью рожден.
В ней белый, и красный, и черный цвета...
У дома родного колышется клен,
Полярная светит над крышей звезда.

Открыта калитка в зеленый рассвет,
И яблонь цветенье, как будто в раю,
Все это, как счастье на тысячи лет,
Сплелось воедино в родимом краю...

Я к дому шагаю отцовской тропой,
Из детства тропинкою звонкой и узкой,
И светлые звезды парят надо мной,

И небо, как пропасть...
Я — дома... Я — русь-кий.

* * *

На моем пути часовня,
И алтарь, и в бликах крест.
Он — маяк небес безмолвный,
Что в лучах зари воскрес.

К ним душой пройду дорогу,
Сбросив мрак, ушедший в ночь.
Обращусь с молитвой к Богу,
Всем, кто слаб, прошу помочь.

Успокоить ум мятежный,
Раздружить навек с тоской,
Чтоб зацвел надежд подснежник
Зимней скудною порой.

Чтоб согрело небо землю
И вернулись времена,
Где душа, подобно стеблю,
Высью вновь была б пьяна...

* * *

Память ли?.. Памятник
Слез и боли — Хатынь!
Памяти пламенем —
Покаянье над ним.
В воздухе ищем мы
Душ сгоревших сигнал.
Над пепелищами
Стон стоит, как стоял.
Колокол-маятник,
Вечных слез пилигрим —
Звоном по памяти,
Горем — горьким, людским.
Горя рубахою
Эти стоны носить...
Мысли как захолодь:
«Нелюдь может ли жить?!»
Плещется знаменем
Боль людская... Хатынь —
Родине памятник...
Свет небесный над ним...

* * *

Я заново жизнь узнаю
По книгам минувшего века,

По строчкам стихов... Как в бою
Разрывы духовного ego!

Мой взгляд из души устремлен
В то время, где мир безрассуден,
Где взрывы снарядов... И стон,
И пламя пожаров из судеб.

Я вижу голодных детей,
Горящие храмы и хаты,
Крысиного цвета людей,
Стреляющих из автоматов.

...Мелькнуло девчушки лицо
В истошном от ужаса крике.
Начертано ей быть венцом
На памяти божьего лика.

И тянется сердце к нему —
Девчоночьи слезы мне святы!
В душе помолось за страну...
...В семье, среди сестер, был я пятым.

* * *

Душа неотрывна от Минска...
Кореличи... В небе межа...
Скрепленная кровным единством,
Парит над Отчизной душа.

...Небесные русские вежи!
Рассвет, как тропинка родства,
Влечет в зазеркалье замежья —
Туда, где небес синева...

Край отчий весь в душах плывущих,
В горячих слезах матерей,
В Сибирь отпускает идущих
За странной судьбиной своей.

Крест веры нательный — подковкой —
Жизнь сложит в тайге вековой,
И в срок — в сорок первом с винтовкой —
Мой Минск защитит под Москвой*.

...В слезах закалялись надежды...
Небесным полетом стрижа
Летала в сибирском замежье,—
Кружила в Сибири душа...

* В Сибирских дивизиях было немало белорусов, ставших сибиряками.

* * *

...Прогнившая крыша... Разбитые стекла у окон.
Поземка гуляет по тропке за брошенным стогом.
В забытом колодце давно уже нету водицы...
И где ж ты, хозяин вот этой забытой землицы?
И где то семейство со стайкой веселых детишек,
И та голубятня, как небо
под солнечной крышей?

Белесою пылью забытая тропка ярится...
А память, как поезд, все в прошлое, в прошлое мчится.
И вновь возвращается гулко летящим экспрессом,
Где нет пассажиров...
Лишь юность с любовью...
Да детство.

* * *

Боль о боль — высекаю стихи,
Загорится строка, словно пламень.
Средь земных и порочных стихий
Разбиваю бездушия камень.

И горит между строчек душа,
Освещая мне поле сраженья.
А на белом листе не спеша
Пеплом в буквы ложится душа...
И рождается стихотворенье.

* * *

У автовокзала —
Платок до бровей —
Цыганка гадала...
Слов лился ручей.

Держала рукою
Девичью ладонь,
В девчужке — больное —
Сердечная томь.

Росинками слезы
В ресницах видны,
Сердечные грезы
Туманам сродни...

Ей хочется верить
В гадалкину «новью».
Распахнуты двери
В надежды... В любовь.

Цыганка гадала,
И лился елей...
Девчонка стояла,
Забыв про людей...

* * *

В день распахнуты ворота,
Снова дом стяхнул дремоту.
Вижу я в своем окне —
Две фигурки машут мне,
Взоры шлют и душ щедроты,
Провожая на работу.
Все... Пора вершить дела...
И стезя забот легла.
Только выйду за ворота,
Как сдаю судьбе зачеты...
...А в душе все машут мне
Две фигурки... Там... В окне.

